

УДК 343.34

ЭКСТРЕМИСТСКИЙ И ХУЛИГАНСКИЙ МОТИВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Ситникова М. П., Исмаилов Д. А.

На протяжении продолжительного времени в нашем государстве и гражданском обществе наблюдаются изменения в поведении отдельных лиц и криминальной субкультуре. Однако действующее законодательство не преследует эти изменения, и правоприменительная практика не применяет новые уголовно-правовые нормы. Цель проведения настоящего исследования заключается в обращении внимания на проблемы квалификации преступлений с экстремистскими и хулиганскими мотивами. Методологической основой выступили общенаучные и научные методы познания, различные подходы и определения экстремистских и хулиганских преступлений, представленные в законодательстве и правоприменительной практике. Проводится статистический анализ совершенных преступлений за последние 10 лет, исследуется судебная практика для уточнения вопросов квалификации. В результате проведенного исследования обращено внимание на трудно доказываемые мотивы преступлений. Кроме того, подчеркивается необходимость разграничения понятий экстремистских и хулиганских преступлений. Предлагается изменение действующего законодательства, в частности, исключение уголовно-правовой нормы, указанной в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и регулирование данных отношений в ст. 213.1 УК РФ.

Ключевые слова: экстремизм, хулиганство, проблемы квалификации, классическое хулиганство, экстремистское хулиганство, квалификация экстремизма и хулиганства, криминологические основы, криминология, национальная безопасность, мотивы преступлений.

Современный мир переживает период постоянного изменения общественных отношений в политической, экономической и культурной сферах. Данная трансформация формирует и общественную жизнь в России, и как часть этого процесса все более серьезными становятся такие негативные явления, как сепаратизм, терроризм, экстремизм. Нередко перечисленные явления связаны с использованием хулиганских и экстремистских мотивов, в следствии чего проведение данного исследования является актуальным.

В настоящее время сепаратизм приобрел форму социально-политического движения, согласно которому отдельная группа людей насильственными методами отделяется от своего государства или конкретного региона, что обусловлено этническо-языковыми, религиозными различиями. Результаты таких действий вполне способны приводить к насилию среди населения и, как следствие, совершению массовых преступлений.

Автор А.Д. Козуева предлагает понятие «сепаратизм» рассматривать как социально-политическое движение, согласно которому участвующие в нем лица стремятся увеличить самостоятельность региона. Это может быть выражено как получение большей автономии или усиление уже имеющейся, а также в крайних случаях – отделение региона от территории государства [7, с. 560]. Таким образом, автор указывает на разную степень независимости, к достижению которой могут стремиться общественно-политические движения. Приведенное суждение позволяет нам сконцентрировать внимание на масштабе и преследовании разнообразных целей.

Терроризм, в свою очередь, является насильственным актом, направленным на уничтожение основных принципов национальной безопасности отдельных лиц, гарантий личной безопасности граждан, используемым для достижения политических

или идеологических целей путем запугивания населения [3, с. 47]. Террористические организации совершают террористические атаки, похищения людей и другие преступления, чтобы вызвать панику и беспокойство в обществе [4, с. 161]. Указанный вид преступных явлений может быть международным или внутренним, и его борьба стала одним из главных приоритетов в сфере безопасности.

Экстремизм – одна из наиболее острых проблем современного мира. Он имеет давнее происхождение и до настоящего времени остается неотъемлемой частью преступности. Своей сущностью экстремизм опасен как «прямым» действием, так и «опосредованным»: с одной стороны, он наносит существенный вред существующим государственным, общественным институтам и конституционному строю, с другой – способствует деградации мировоззренческих социально-одобряемых установок, распространению в обществе идей нетерпимости и ксенофобии, предпочтению противозаконных насильственных методов решения социальных проблем.

Учитывая вышеизложенное, проблема экстремизма стала предметом внимания ученых различных направлений науки: проводятся многочисленные конференции, в публикациях освещаются различные аспекты феномена, но комплексного научного осмысления о понимании экстремизма до сих пор не существует, что несомненно связано с созданием определенных проблем для науки и негативно влияет на качество антиэкстремистского законодательства. В настоящее время экстремизм воспринимается как широко распространенное в мире явление, предупреждение которого стало одним из основных направлений внутренней политики государства.

Идеологию экстремизма принято считать главной движущей силой терроризма, угрожающей мировому порядку и стабильности. Законодательные меры противодействия экстремизму заключаются в защите основных прав и свобод людей, их жизни и здоровья, что является важной частью правовой системы во многих развитых государствах. Центральная задача идеологов экстремизма – заставить власть реагировать при помощи нарушения законности и правопорядка с целью оказаться в центре обычно бюрократизированного и инертного политического процесса. Наименее радикальные экстремисты последовательно выискивают болевые точки, созданные властью, такие как государственная и общественная безопасность, и наносят по ним соответствующий удар доступными идеологическими средствами. Наиболее радикальные экстремисты используют политику террора для создания собственной псевдореальности страха и паники перед лицом насилия и неопределенности.

В рамках данного исследования сконцентрировано внимание на достаточной актуальной проблеме в российском обществе и предложены пути для их решения.

В правовой сфере существует дискуссия относительно определения и классификации различных форм экстремизма. Так, например, В.И. Плохова использует термин «экстремистское хулиганство», утверждая, что преступления экстремистской направленности охватывают все правонарушения, мотивированные политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненавистью, или враждой, а также направленные против какой-либо социальной группы. Однако, указанный автор отмечает, что перечисленные преступления имеют разную степень опасности для общества – от убийств до менее тяжких правонарушений. В.И. Плохова также подчеркивает, что законодательство не определяет конкретные действия, которые считаются «экстремистским хулиганством». Вместо этого, автором рассматривается

«экстремистское хулиганство» как грубое нарушение общественного порядка, выражающее пренебрежение к обществу [10, с. 103]. Автор справедливо замечает, что «классическое хулиганство», в отличие от экстремистских преступлений, чаще всего совершается спонтанно и беспричинно, в то время как экстремистские преступления всегда мотивированы идеологическими, политическими, национальными или религиозными причинами.

Преступления с экстремистскими и хулиганскими мотивами представляют серьезную угрозу для общественной безопасности и государственной стабильности. Их квалификация является сложным процессом, требующим учета множества факторов, таких как мотивация преступника, социальные и политические обстоятельства, а также степень причиненного обществу вреда.

Из предоставленных статистических данных Генеральной прокуратурой РФ демонстрируется, что в 2017 г. количество преступлений экстремистской направленности составило 1521, что означает рост на 4,9% по сравнению с предыдущим годом. Однако, в 2018 г. наблюдалось снижение на 16,8%, с общим числом преступлений 1265. В 2019 г. произошло еще более значительное снижение на 53,8%, с общим числом преступлений 585. В 2020 г. произошел рост на 42,4%, с общим числом преступлений 833, когда в 2021 г. также наблюдается дальнейший рост на 26,9%, с общим числом преступлений 1057. И, наконец, в 2022 г. было зафиксировано самое высокое число преступлений экстремистской направленности – 1556, что составляет рост на 47,2% [2]. Несмотря на регулярные изменения в российском уголовном законодательстве, направленные на борьбу с экстремизмом, квалификация экстремистских преступлений по-прежнему вызывает сложности. Причина заключается в несовершенстве и противоречиях в нормах Особенной части УК РФ. Анализ российского законодательства выявляет пробелы и несоответствия, затрудняющие эффективную борьбу с экстремизмом.

Правовое регулирование хулиганства предусмотрено ст. 213 УК РФ, где определяется хулиганский мотив. Особенность приведенной нормы заключается в отличии от других составов преступлений, где мотив ненависти или вражды является квалифицирующим признаком, в случае с хулиганством он выделяется отдельно и является криминообразующим [9, с. 44], что на наш взгляд предоставляет полное право выделить экстремистское хулиганство в самостоятельную уголовно-правовую норму. Законодатель рассматривает хулиганские и экстремистские мотивы деяний как равнозначные по уголовно-правовому значению. Объективная сторона хулиганства включает действия, явно нарушающие общественный порядок, проявляя открытое неуважение к обществу.

И.Н. Улиткин, проводя диссертационное исследование констатирует, что в преступлении с хулиганским мотивом «...доминирующим обстоятельством выступает внутреннее психическое отношение лица, совершающего преступное деяние, охватывающее осознание факта причинения вреда обществу в целом. При признании преступлений совершенными по указанному мотиву следует устанавливать, что он выступал в качестве доминирующего» [19, с. 121].

Постановлением Пленума ВС РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» регламентируется в том числе, что под преступлениями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия

против личности или имущества лица, совершенные без какого-либо мотива или с использованием незначительных побуждений.

Помимо рекомендаций ВС по уголовным делам, стоит отметить, что ст. 213 УК РФ включает в себя дополнительные признаки, такие как ненависть или вражда к определенной социальной группе по национальному, расовому, идеологическому, религиозному или другим признакам. Законодателем в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ регламентирована ответственность за хулиганство, мотивированное экстремизмом. Следовательно, возникает вопрос: можно ли в целом совершить хулиганство с мотивом ненависти или вражды? По сути, в одной норме объединены два преступления, имеющие существенные различия: 1) мотив – хулиганский и ненависти или вражды; 2) объективная сторона – выражена в хулиганских действиях, предполагающих грубое нарушение общественного порядка, выражающих неуважение к обществу, иногда с применением оружия, в то время как экстремистское хулиганство характеризуется действиями, мотивированными ненавистью или враждой; 3) объект – в классическом хулиганстве – общественный порядок, а у преступлений, мотивированных ненавистью или враждой – основы конституционного строя, направленные на обеспечение целостности и безопасности многонационального и многорелигиозного общества.

Указанные отличия ставят под сомнение целесообразность объединения в одной норме хулиганства с экстремистским мотивом. Важно отметить, что практически любое публичное преступление в той или иной степени нарушает общественный порядок. В итоге, криминализация хулиганства сводится к тому, что оно изначально направлено на нарушение этого блага, что отражается в объективных и субъективных признаках хулиганства, описанных в ч. 1 ст. 213 УК РФ. Криминализация «экстремистского» хулиганства основана на причинении вреда принципу равенства людей независимо от их национальности, расы, религии, социального статуса и других различий. Иными словами, общественный порядок нарушается косвенно, через нарушение других ценностей, которые защищаются уголовным правом. Поэтому, с точки зрения криминализации деяния, объединение в одну уголовно-правовую норму настолько разных по своей направленности проявлений человеческой активности под собой никаких оснований не имеет [6, с. 21-22].

Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в п. 3 также гласит, что «...квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по пункту «л» части 2 ст. 105, или по пункту «е» ч. 2 ст. 111, или по п. «е» ч. 2 ст. 112, или по п. «б» ч. 2 ст. 115, или по ст. 116 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из хулиганских побуждений)».

С.В. Борисов считает, что «...при юридической оценке деяния недопустимо учитывать одновременно хулиганские и какие-либо иные побуждения, так как содеянное подлежит квалификации именно с учетом основного, главного мотива, выступившего внутренней движущей силой, сформировавшей стремление виновного совершить преступление, в пользу которого избран волевой акт и который положен в

основу решения, согласно статье УК РФ» [1, с. 338]. Трудно не согласиться с автором, поскольку мотив преступления, как внутренняя движущая сила преступника, имеет решающее значение для определения характера и тяжести совершенного деяния. Изучение мотива позволяет понять причины преступления и, соответственно, правильно квалифицировать его. Экстремистские преступления мотивированы ненавистью или враждой, или их комбинацией. Поэтому, с юридической точки зрения, экстремистское хулиганство не может быть охарактеризовано как «совершенное без повода или по незначительному поводу». Напротив, экстремистские преступления всегда совершаются по определенным причинам и мотивированы факторами, такими как принадлежность жертвы к политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или иной социальной группе, отличающейся от группы преступника. Преступники также намеренно выбирают будущих жертв, демонстрируя избирательность в своих действиях и враждебное отношение к определенным группам населения. Рассматривать совершение этих преступлений как совершенные «без повода или по незначительному поводу» — значит недооценивать степень общественной опасности таких деяний [18, с. 103-104].

Отметим, что уголовный закон не раскрывает понятие ни хулиганского, ни экстремистского мотива. Однако, из общепринятых в научной литературе определений [5, с. 115-116], а также нормативно-правовых актов можно сделать вывод, что хулиганство характеризуется желанием нарушителя противопоставить себя обществу, проявляя неуважение к нему в целом, вне зависимости от конкретных людей, находящихся поблизости. Мотив хулиганства направлен на демонстрацию пренебрежения к общественным нормам. В отличие от этого, преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды направлены против конкретных групп людей, выделяющихся по признакам национальности, расы, религии, политической принадлежности или социальной принадлежности. Эти различия в мотивации подчеркивают фундаментальное различие между этими типами преступлений.

Безусловно, в одном преступлении могут сочетаться различные мотивы, однако квалификация деяния должна осуществляться в соответствии с той статьей УК РФ, которая соответствует выбранному волевому акту и принятому решению. Тем не менее, мы полностью согласны с С.М. Кочои отметившим, что «...допускать возможность совершения преступления с несколькими разнозначными мотивами — значит создавать серьезные проблемы в правоприменительной практике и в конечном счете оставлять безнаказанными действия экстремистов...» [8, с. 24]. Хотя закон не содержит четкого определения экстремистского хулиганства, оно должно быть мотивировано ненавистью или враждой, основанной на социальных, политических, идеологических, расовых, национальных или религиозных различий. Квалифицируя же противоправные действия по двум мотивам, значение хулиганского мотива как главного критерия хулиганства практически обесценилось.

На этом фоне А.В. Ростокинский справедливо отмечает, что «новеллы законодательства об ответственности за совершение хулиганства оказывают негативное воздействие на состояние борьбы с насильственной преступностью, включая экстремистское насилие» [17, с. 17-18]. Считаем, что с точки зрения уголовной ответственности, нельзя ставить на один уровень преступление, совершенное без какого-либо повода, и преступление, совершенное под влиянием ясных идеологических

установок. Ответственность за последнее должна быть значительно жестче и отделена в плане юридических конструкций от других составов.

Анализ статистических данных показывает, что с 2014 по 2024 гг. суды общей юрисдикции РФ рассмотрели всего 6 уголовных дел по ст. 213 УК РФ. Данный показатель демонстрирует сравнительно небольшое количество дел на недостаточную эффективность применения нормы, предусмотренной п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Стоит отметить, что преступления данной категории часто связаны с использованием оружия или предметов, которые используются в качестве оружия.

В апреле 2015 г. Хамовнический районный суд Москвы рассмотрел уголовное дело против гражданина М., обвиняемого в хулиганстве на почве политической ненависти, что выразилось в повреждении огнестрельным оружием знака с гербовой символикой Посольства Турецкой Республики. Мотивом послужило несогласие с позицией Турецкой Республики по вопросу геноцида армян. По итогам рассмотрения дела суд привлек гражданина М. к уголовной ответственности по пп. «а» и «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ [16]. В декабре 2019 г. Виноградовский районный суд рассмотрел дело № 1-148/2019 против гражданина К. Обвиняемый, находясь в общественном месте в присутствии посторонних, грубо нарушал общественный порядок, демонстрируя явное неуважение к обществу и общепринятым нормам поведения, унижал человеческое достоинство и выражал негативное отношение к определенной социальной группе по национальному признаку. Суд признал гражданина К. виновным по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ [15].

На основании решения Благовещенского городского суда по уголовному делу № 1-1041/2020 установлено, что 2.12.2019 г., на крыльце у входа в организацию между гражданином П. и гражданином Б. произошел словесный конфликт, сопровождаемый взаимными оскорблениями с использованием нецензурной брани. Гражданин Б., руководствуясь мотивом национальной ненависти и вражды к русским, намеревался совершить хулиганство с использованием предметов в качестве оружия. В свою очередь последний испытывал этническую ненависть и вражду к русскому народу, выражая мнение о необходимости уничтожения представителей этой нации. Такое поведение было квалифицировано как экстремистское, поскольку выражало открытое презрение к обществу и отдельным людям по национальному признаку. Благовещенский городской суд признал гражданина Б. виновным в совершении преступления по пп. «а» и «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ [13]. В июне 2020 г. Брянский областной суд вынес решение по делу гражданина Г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а» и «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела, гражданин Г., находясь в общественном месте, грубо нарушил общественный порядок, нанеся не менее трех ударов ножом по телу, руководствуясь ненавистью к конкретной социальной группе [12].

Следующую ситуацию необходимо рассматривать как проявление хулиганских и экстремистских побуждений. Во время избирательной кампании на территории Российской Федерации гражданин К., находясь на избирательном участке, совершил действия, направленные против политической партии. Подсудимый использовал нецензурную брань в отношении окружающих и умышленно повредил входную дверь офиса партии «Единая Россия», проявляя ненависть к данной политической организации. В июле 2020 г. Индустриальный районный суд города Ижевска Уд-

муртской Республики квалифицировал эти действия по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ как проявление хулиганских и экстремистских побуждений [11].

В январе 2024 г. Центральный районный суд города Омска признал гражданина Х. виновным по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Гражданин Х. по причине отказа в поступлении в пограничный институт ФСБ России встал напротив крыльца здания УФСБ России по Омской области, желая показать превосходство над сотрудниками как социальной группе, и показывая к ним и к обществу пренебрежение, высказывал оскорбление в адрес сотрудников УФСБ РФ. Затем умышленно снял с себя верхнюю одежду и нижнее белье, повернувшись лицом к проходящим и проезжающим гражданам, продолжал демонстрировать ненависть и пренебрежительное отношение к сотрудникам УФСБ как социальной группе и обществу. Его действия нарушили общественный порядок, выразили неуважение к обществу и нанесли моральный ущерб сотрудникам УФСБ [14].

Небольшое количество рассмотренных дел указывает на недостатки в конструкции данной уголовно-правовой нормы и свидетельствует о том, что лица, совершающие хулиганские действия на основе ненависти, часто остаются безнаказанными, что тем самым создает опасность для общества и подрывает верховенство закона в современном обществе. На основании вышеизложенного, в целях совершенствования правовых мер противодействия экстремистской деятельности, и с учетом конструкции действующей ст.213 УК РФ, считаем возможным и необходимым исключить из п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за хулиганские действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» и дополнить в УК РФ норму ст. 213.1 «Преступление экстремистской направленности с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия – Преступление экстремистской направленности, то есть совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, - наказывается штрафом в размере от семисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от четырех до пяти лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до семи лет».

Анализ некоторых проблем проявлений экстремизма свидетельствует о необходимости решительных и жестких мер по защите национальных интересов от преступной идеологии устрашения, дискриминации и разобщенности народов. Анти-экстремистское законодательство это важная составляющая политики России, нацеленная на устойчивое развитие страны. Его совершенствование и реализация ключевых положений требует консолидации усилий государственных органов и институтов гражданского общества.

Решая проблему борьбы с экстремизмом в России необходимо уделять внимание снижению уровня поляризации взглядов различных религиозных групп. До сих пор нередки случаи, когда противостояние представителей различных конфессий выходит за рамки нормального плюрализма, и экстремизм, развивающийся в таком противостоянии, нельзя объяснить многообразием религиозных убеждений граждан.

Проблема острого политического противостояния отдельных религиозных конфессий должна быть решена путем дальнейшей гармонизации политических позиций сторон при активной идеологической работе всех государственных органов.

Вне всякого сомнения, работу любых радикальных сект в РФ необходимо пресекать посредством правоприменительной деятельности. Плюрализм и открытость российского общества представляются в недостаточной степени эффективными средствами противодействия радикализму. Демократические ценности способны превалировать только в условиях взаимного доверия и уважения между всеми участниками политического процесса. Существует угроза демократии, исходящая от отдельных радикальных групп, действующих в РФ при поддержке правительств иностранных государств, что делает таких экстремистов более опасными.

Необходимо совершенствовать законодательство и терминологию в этой области, с целью установления четких обособленных границ дозволенного в идеологической сфере. Указанное обстоятельство позволит избежать необоснованных ограничений и обозначить неприемлемые действия, за которые должна быть установлена ответственность. Системна научная работа, направленная на всеобщее понимание угроз ненависти и дискриминации, способствует выработке гармоничного и универсального правового подхода к решению проблемы экстремизма.

Для эффективной борьбы с экстремизмом необходима совместная работа всех уровней власти. Ключевую роль играет искоренение коррупции и повышение качества государственного управления. Необходим и высокий уровень доверия внутри системы управления и активное взаимодействие всех участников процесса.

Противодействие идеологии экстремизма в современном мире требует комплексного подхода, основанного на разработке и внедрении стратегии, позволяющей эффективно решать этнические, религиозные и другие социальные конфликты. Развитие и интеграция на международном уровне невозможны, если экстремистские организации продолжают разрушать жизнь целых народов. Ликвидация экстремизма станет сильным импульсом для создания новых форм международного взаимодействия, основанных на взаимопонимании и сотрудничестве, без ненависти и недоверия. В целом, недостатки уголовно-правовой системы и ошибки в ее применении создают проблемы в борьбе с экстремистской деятельностью. Проведенный анализ системы позволяет выработать рекомендации по решению ряда проблем, связанных с квалификацией экстремистских преступлений. Эти меры могут способствовать повышению эффективности правового противодействия в данной сфере государственной деятельности.

Список литературы:

1. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. 484 с.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 01.08.2024).
3. Исмаилов Д. А. Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Академия права. 2023. № 3(3). С. 43-49.
4. Исмаилов Д.А. Основные угрозы национальной безопасности Российской Федерации: криминологический анализ и современные тенденции // Академия права. 2024. № 1(4). С. 153-162.
5. Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели: нац. вражда. ревность. расовая ненависть. тщеславие. кров. месть. религиоз. ненависть. корысть. сострадание. хулиг. побуждения. ненависть. зависть. трансплантация органов. Москва: Изд-во ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. 310 с.
6. Кибальник А., Соломенко И. «Экстремистское» хулиганство - нонсенс уголовного закона // Законность. 2008. № 4(882). С. 14-20.

7. Козуева А.Д. Понятие сепаратизма: его сущность, предпосылки и причины возникновения // Молодой ученый. 2016. № 7 (111). С. 559-563.
8. Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: монография. М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад, Москва: Проспект, 2007. 144 с.
9. Кунашев А.А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами // Законность. 2010. № 2(904). С. 44-47.
10. Плохова В.И. «Классическое» хулиганство, преступления из хулиганских побуждений и экстремистское хулиганство (статья 1) // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-1(74). С. 103-107.
11. Постановление № 1-390/2020 от 3 июля 2020 г. по делу № 1-390/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/O7Z1MkscoSmd/> (дата обращения: 01.08.2024).
12. Постановление № 22-993/2020 22К-993/2020 3/1-48/2020 от 29 июня 2020 г. по делу № 22-993/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6biDuvrkjadg/> (дата обращения: 01.08.2024)
13. Приговор № 1-1041/2020 от 12 ноября 2020 г. по делу № 1-473/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lzpqwe18NQUl/> (дата обращения: 01.08.2024).
14. Приговор № 1-128/2024 1-508/2023 от 29 января 2024г. по делу №1-128/2024 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WqDC5XW8MoUY/> (дата обращения: 01.08.2024).
15. Приговор № 1-148/2019 от 9 декабря 2019 г. по делу № 1-148/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tgxf9Y3FQFdC/> (дата обращения: 01.08.2024).
16. Приговор № 1-54/2015 от 2 апреля 2015 г. по делу № 1-54/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ty5LILT6N3Qw/> (дата обращения: 01.08.2024).
17. Ростокин А.В. О сходной сущности и различиях квалификации хулиганства и экстремизма // Российский следователь. 2007. №7. С. 17-19.
18. Ситникова М.П. К вопросу квалификации преступлений с экстремистским мотивом как отягчающим обстоятельством // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. №10. С. 102-109.
19. Улитин И.Н. Факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: теоретико-прикладное исследование: специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 2021. 219 с.

Ismailov Dmitry A., Sitnikova Marina P. Extremist and hooligan motives for crimes: problematic aspects of qualification // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 425-434.

For a long time, changes in the behavior of individuals and the criminal subculture have been observed in our state and civil society. However, the current legislation does not pursue these changes, and law enforcement practice does not apply new criminal law norms. The purpose of this study is to draw attention to the problems of qualification of crimes with extremist and hooligan motives. The methodological basis was general scientific and scientific methods of cognition, various approaches and definitions of extremist and hooligan crimes presented in legislation and law enforcement practice. A statistical analysis of the crimes committed over the past 10 years is carried out, judicial practice is being investigated to clarify qualification issues. As a result of the conducted research, attention is drawn to the difficult-to-prove motives of crimes. In addition, the need to distinguish between the concepts of extremist and hooligan is emphasized.

Keywords: extremism, hooliganism, qualification problems, classical hooliganism, extremist hooliganism, qualification of extremism and hooliganism, criminological foundations, criminology, national security, motives of crimes.

Spisok literatury:

1. Borisov S.V. Prestupleniya ekstremistskoj napravlenosti: problemy zakonodatel'stva i pravoprimeneniya: dis. ...dokt.yurid.nauk. M., 2012. 484 s.
2. General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii. Portal pravovoj statistiki [Elektronnyj resurs]. URL: <http://crimestat.ru/> (data obrashcheniya: 01.08.2024).
3. Ismajlov D. A. Terrorizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Akademiya prava. 2023. № 3(3). С. 43-49.
4. Ismajlov D.A. Osnovnye ugrozy nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: kriminologicheskij analiz i sovremennye tendencii // Akademiya prava. 2024. № 1(4). С. 153-162.

5. Kapinus O.S. Ubijstva: motivy i celi: nac. vrazhda. revnost'. rasovaya nenavist'. tshcheslavie. krov. mest'. religioz. nenavist'. koryst'. sostradanie. hulig. pobuzhdeniya. nenavist'. zavist'. transplantaciya organov. Moskva: Izd-vo IMPE-PABLISH, 2004. 310 s.
6. Kibal'nik A., Solomenko I. «Ekstremistskoe» huliganstvo - nonsens ugolovnogo zakona // Zakonnost'. 2008. № 4(882). S. 14-20.
7. Kozueva A.D. Ponyatie separatizma: ego sushchnost', predposylki i prichiny vozniknoveniya // Molodoj uchenyj. 2016. № 7 (111). S. 559-563.
8. Kochoi S.M. Rasizm: ugolovno-pravovoe protivodejstvie: monografiya. M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Moskovskaya gos. yuridicheskaya akad. Moskva: Prospekt, 2007. 144 s.
9. Kunashev A.A. Huliganstvo kak prestuplenie s dvumya osnovnymi motivami // Zakonnost'. 2010. № 2(904). S. 44-47.
10. Plohova V.I. «Klassicheskoe» huliganstvo, prestupleniya iz huliganskikh pobuzhdenij i ekstremistskoe huliganstvo (stat'ya 1) // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 2-1(74). S. 103-107.
11. Postanovlenie № 1-390/2020 ot 3 iyulya 2020 g. po delu № 1-390/2020 // Sudebnye i normativnye akty RF [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/O7Z1MkscoSmd/> (data obrashcheniya: 01.08.2024).
12. Postanovlenie № 22-993/2020 22K-993/2020 3/1-48/2020 ot 29 iyunya 2020 g. po delu № 22-993/2020 // Sudebnye i normativnye akty RF [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6biDuvrkjadg/> (data obrashcheniya: 01.08.2024)
13. Prigovor № 1-1041/2020 ot 12 noyabrya 2020 g. po delu № 1-473/2020 // Sudebnye i normativnye akty RF [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1zpqwe18NQUL/> (data obrashcheniya: 01.08.2024).
14. Prigovor № 1-128/2024 1-508/2023 ot 29 yanvarya 2024g. po delu №1-128/2024 // Sudebnye i normativnye akty RF [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WqDC5XW8MoUY/> (data obrashcheniya: 01.08.2024).
15. Prigovor № 1-148/2019 ot 9 dekabrya 2019 g. po delu № 1-148/2019 // Sudebnye i normativnye akty RF [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tgxf9Y3FQFdC/> (data obrashcheniya: 01.08.2024).
16. Prigovor № 1-54/2015 ot 2 aprelya 2015 g. po delu № 1-54/2015 // Sudebnye i normativnye akty RF [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ty5LILT6N3Qw/> (data obrashcheniya: 01.08.2024).
17. Rostokinskij A.V. O skhodnoj sushchnosti i razlichnykh kvalifikacii huliganstva i ekstremizma // Rossijskij sledovatel'. 2007. №7. S. 17-19.
18. Sitnikova M.P. K voprosu kvalifikacii prestuplenij s ekstremistskim motivom kak otyagchayushchim otvetstvennost' obsoyatel'stvom // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2015. №10. S. 102-109.
19. Ulitin I.N. Fakul'tativnye priznaki sub"ektivnoj storony v sostavah prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ya: teoretiko-prikladnoe issledovanie: special'nost' 12.00.08 "Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo": dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk, 2021. 219 s.